

Пока У Сянван, не отрываясь, смотрел на последнее задание категории «красавица» и размышлял, как ему отыскать младшего брата жены городского правителя, крики Чи Яня и других ветеранов заставили его отвлечься.

— Хватит глазеть на доску! У вас будет целый месяц, чтобы изучить эти квесты вдоль и поперёк. В каждом городе они почти одинаковые, ещё надоест успеют!

— Сейчас начнёт темнеть, нам нужно немедленно добраться до Пункта взаимопомощи людей, иначе мы попадём в самый разгар ночного безумия. А ночи в городе куда опаснее и безумнее, чем в пустошах!

Лица новичков тут же изменились. Хотя они ещё не видели ночного карнавала своими глазами, не нужно было обладать богатым воображением, чтобы понять: зрелище предстоит не из приятных.

Все быстро собрались в кучу и поспешили за Рыжим к западной части города. Пройдя около трёхсот метров по главной магистрали Города Безумного Веселья, они свернули направо, в один из переулков. Эта улица была заметно уже центральной, а дома по обеим сторонам — ниже, ветше и мрачнее трёх-четырёхэтажных замков и особняков, мимо которых они проходили раньше.

Глядя на разительный контраст, красавец сразу интуитивно окрестил этот район «трущобами» города безумцев. Чего стоил один только дряхлый одноэтажный дом впереди, в крыше которого зияла огромная дыра. Если бы из трубы строения не шёл дым, он бы никогда не поверил, что здесь могут жить люди.

Однако Чи Янь уверенно вёл их именно к этому жалкому разваливающемуся домишке. У Бессмертного Ванвана тут же возникло дурное предчувствие.

Спустя три минуты оно подтвердилось.

— Все заходите! Запомните: это наш Оплот людей в Городе Безумного Веселья, — объявил лидер отряда, вежливо постучав в рассохшуюся калитку, которая, казалось, могла развалиться от ещё пары ударов. — Здесь вам окажут базовую помощь и поделятся информацией. К примеру, если у вас нет средств на приличную гостиницу, можете на время остановиться тут.

— Старина Йеке! Мы привели новичков! Сегодня они заночуют у тебя!

Дверь хижины со скрипом отворилась, и на пороге показался суровый старик с иссечённым морщинами лицом.

— Хм, на этот раз вы быстро добрались. В прошлом месяце ребята из «Ордена Святых Рыцарей» притащились только на седьмой день. Интересно, сколько из этих недоносков смогут выйти отсюда живыми?

Старина Йеке открыл калитку. В тот миг, когда У Сянван шагнул во двор, он почувствовал, будто прошёл сквозь невидимую преграду. Как выяснилось, ощущение не было обманчивым — Шан Чун и У Синъюнь, а за ними и ещё несколько человек, в недоумении огляделись по сторонам.

— Мы только что через что-то прошли? — Шан Чун, никогда не лезший за словом в карман, озвучил общую мысль, после чего и Синъюнь решился подать голос.

— Да, мне тоже... показалось, что я пересёк какую-то границу.

— Точно! А вдруг это какая-то скрытая атака?!

Стоящий рядом мужчина в очках, похожий на офисного служащего, покачал головой:

— Вряд ли. Это чувство возникло ровно в тот момент, когда мы переступили порог калитки. Скорее, это некий барьер. Заклинание или поле, защищающее дом и двор.

Парень молча кивнул. Похоже на правду. Хозяин лачуги окинул взглядом десяток новичков, заметивших аномалию, и на его суровом лице впервые промелькнуло нечто, похожее на удовлетворение.

— В этот раз вы отобрали неплохой материал. В прошлый раз из целой сотни, которую привели «Святые Рыцари», только пятеро почувствовали Энергетическую защитную стену. Поэтому я ничуть не удивился, когда из всей оравы в живых осталось только восемь человек. Надеюсь, из вас выживет хотя бы пара десятков.

Юноша невольно скривился. Сколько же новичков проводил этот старик и сколько смертей повидал, если в каждой фразе пророчил им гибель?

— Ха-ха, Йеке, ты всё такой же ворчун! В этот раз всё будет иначе! — Чи Янь поскрёб свою рыжую шевелюру. — Эти ребята по пути сюда уложили причудливую кровососущую лозу второго уровня!

Мутные глаза старика слегка расширились, но он ничего не ответил, лишь распахнул дверь дома:

— Заходите быстрее. Смеркается, причудливые вот-вот начнут свой карнавал. И ещё... — он обернулся к предводителю, — ты ведь сказал им, что я тут не благотворительностью занимаюсь? Энергетический барьер нужно подпитывать батареями из изначальных ядер. За

ночѐвку в доме — по десять энергетических медных монет с носа. У кого нет денег — выкатывайтесь во двор и спите на земле. Пока вы внутри этой зоны, вас никто не тронет.

Лицо Рыжего приобрело виноватое выражение — он и впрямь забыл об этом упомянуть. Впрочем, теперь скрывать было нечего. Их миссия как проводников на этом завершилась. Завтра на рассвете он и его отряд покинут город и двинутся дальше. Несмотря на то, что ветераны понимали призрачность шансов на возвращение, никто из них не собирался сдаваться, пока оставалась хоть капля сил и рассудка.

Только смерть могла остановить их. Путь был опасен, полон ловушек и проливных дождей, но в его конце их ждал Дом. Место, о котором они грезили каждую ночь — тёплое, светлое и родное.

Рыжеволосый юноша вздохнул, усмехнулся и, не проронив ни слова, вошёл в здание. Остальные ветераны, словно охваченные тем же настроением, молча последовали за ним. В этот миг от них исходила аура такой тяжѐлой, но непоколебимой решимости, что новички невольно притихли, боясь спугнуть это странное чувство.

Однако тишина длилась недолго — кое-кто из авантюристов возмутился необходимостью платить:

— Разве это не Пункт взаимопомощи людей? Мы все здесь земляки, зачем брать деньги со «своих»?

— Вот именно! Мы только прибыли, ничего не знаем, где нам взять средства? Разве нельзя пустить нас бесплатно хоть на одну ночь? Мы ведь... ох, ладно, мы ляжем во дворе!

Возмущались в основном крепкие на вид парни, явно рассчитывавшие, что их численность и сила помогут им выбить особые условия. Но не успели они договорить, как в руках Йеке материализовался десяток маленьких бомб-сфер, опасно искрящихся и готовых взорваться в любой миг.

— Хе-хе, не вздумай повышать на меня голос, щенок. Хоть я и закончил своё путешествие, я прошѐл через столько городов, сколько тебе и не снилось. В моих глазах вы все — кучка слабаков. Вот когда станете ино-способными пятого ранга и преодолеете пять главных городов, тогда и поговорим о «бесплатно». И ещё один совет, дохляки: в этом мире правит только сила, а не здравый смысл. Я ещё проявляю к вам невероятное милосердие. Окажись вы в Оплоте людей другого города, вас бы, скорее всего, уже продали с потрохами! Сегодня ночью... откройте глаза пошире и хорошенько рассмотрите этот мир!

С этими словами старик скрылся в доме. Вскоре на порог вышла бледная девушка:

— Те, кто хочет спать в доме, платите мне. Остальные — во двор. И помните: ночью нельзя шуметь. Если вы потревожите соседей или привлечѐте внимание причудливых, будет...

нехорошо.

Она замерла у входа, словно каменное изваяние, и больше не отвечала ни на один вопрос. Шан Чун подошёл к другу:

— Ван, где приткнёмся? Внутри или на улице?

У Сянван вскинул бровь и смерил его взглядом:

— Неужели ты думаешь, что «бессмертный красавец» будет валяться на земле во дворе?

Шан Чун едва не поперхнулся.

«В город зашёл и сразу заважничал, как будто вчера в тележке не дрых!»

— Все идём в дом, — продолжил Бессмертный Ванван. — Но перед сном мы выйдем во двор и посмотрим, что творится снаружи.

Последние слова Йеке явно были с подвохом, и речь наверняка шла о том самом «безумном веселье», ради которого все здесь и собрались. Судя по всему, из трёх городских квестов задание категории «красавица» отметалось первым — не зная, кто такой этот младший брат жены городского правителя и каковы его вкусы, соваться туда было бесполезно. Задание торговца выглядело безопаснее задания воителя, но юноша был уверен: Батарея из изначального ядра — штука не из дешёвых, и её цена явно превышает тысячу монет.

Если пытаться заработать на неё честным трудом, выполняя обычные поручения, в этом городе можно застрянуть на месяц, а то и дольше. А время было именно тем ресурсом, который он не желал тратить впустую. Хотя Чи Янь и говорил, что в каждом городе принято проводить не меньше месяца, это было лишь «неписаное правило», основанное на наблюдениях, а не закон, высеченный в камне.

Красавец намеревался покинуть это место как можно скорее. А значит, оставалось только задание воителя — с чёткой целью и возможностью быстрого выполнения. Но прежде чем бросаться в омут, нужно было воочию увидеть, что это за «карнавал».

Он посмотрел на погружающуюся в сумрак улицу. Оставалось надеяться, что безумие будет в пределах разумного.

В итоге Шан Чун заплатил тридцать монет. У Сянван отдал ему пятьдесят из своих ста пятидесяти в «общий фонд», чем поднял лояльность Синъюня ещё на пару пунктов. Троица бросила спальные мешки на три соседние койки и поспешила обратно во двор.

К этому моменту весь город уже был окутан тьмой. И когда ему показалось, что этот мрак продлится до рассвета, раздался гулкий удар колокола — «Дон!».

Город начал оживать.

Бледно-голубое свечение, похожее на призрачные огни, разлилось по улицам от фонарей, превращая и без того жутковатые особняки в декорации к зловещему спектаклю. И едва все синие огни зажглись, семьдесят-восемьдесят новичков во дворе услышали леденящий душу, причудливый рёв, который они не забудут до конца своих дней.

Вслед за рёвом донеслись безумные вопли и хохот сотен голосов:

— Карнавальное шествие начинается!

— Я здесь! А вы где?!

«Бах! Бах! Бах!» — двери домов по обеим сторонам улицы, запертые днём, с грохотом распахнулись. Причудливые, что при свете солнца не высывали и носа, теперь один за другим вырывались наружу, сливаясь на мостовой в единый кошмарный поток.

— Это же... Ночное шествие сотни причудливых! — прошептал кто-то дрожащим голосом.

— Скорее уж «шествие тысячи безумцев», — поправил его сухим, надтреснутым голосом элитный очкарик. — И, судя по звукам, они вышли не на прогулку... они вышли убивать.

Да, это была резня. Эти существа не шли строем, у них не было предводителя, им не нужно было уступать дорогу. В тот миг, когда они покидали свои жилища, для них начинался кровавый карнавал, где каждый был сам за себя! Беспредельный, хаотичный, доведённый до крайнего абсурда пир смерти.

У Сянван увидел, как двухголовый причудливый едва успел выйти за порог, как его сосед — существо с пятью руками — вцепился в него и начисто откусил одну из голов. Пятирукий тоже не остался в долгу: безголовый противник вспорол ему живот, вываливая внутренности на брусчатку. И они тут же впали в неистовство, терзая друг друга в смертельной схватке, которая могла закончиться только гибелью обоих.

Он не досмотрел, кто из них победил, но и этого короткого эпизода хватило, чтобы понять масштаб катастрофы. Почти каждый причудливый на улице находил себе цель и вступал в свой «карнавал». Кровь всех цветов радуги заливала стены, дикие крики — то ли экстатические, то ли предсмертные — пронзали барабанные перепонки, а здания содрогались и рушились под напором беснующейся толпы...

«Пляска демонов» — пожалуй, это было самое мягкое описание того, что творилось на улице.

Грох!

Одно из тел подлетело высоко в воздух и с силой обрушилось прямо над двориком, где стояли новички. Раздался испуганный вскрик, но в воздухе над ветхими стенами вспыхнула золотистая пелена, которая сдержала удар.

Юноша поднял взгляд — вот он, тот самый энергетический барьер, который они почувствовали при входе.

— Господи... И мы должны участвовать в ЭТОМ? Это они называют «карнавалом»? Да это же чистой воды бойня! — голос офисной леди сорвался на визг. — Продержаться пятнадцать минут среди этих маньяков?! Да они же просто разорвут нас на куски! Как такое вообще можно выполнить?!

Никто ей не ответил, на лицах людей застыло выражение глубочайшего отчаяния. Даже красавец всерьёз задумался: если он активирует Полную трансформацию в белополосого комара-пискуна, хватит ли его ловкости, чтобы продержаться в этом аду четверть часа?

— Я боюсь, что не успею даже одну молнию выпустить, как меня размажут по стенке...

Шан Чун схватился за живот. Наконец-то он воочию убедился, насколько уязвимы и хрупки маги на ранних этапах.

— И что, теперь бросать задание воителя? — Хао Юцзинь нахмурился. — Выбрать задание торговца? Тогда придётся пахать на обычных квестах за копейки. А те, за которые платят много, явно не менее опасны.

— К тому же, если мы застрянем тут на месяц или дольше, зарабатывая на еду, камни и эту проклятую батарею... не слишком ли это большая цена?

— А у тебя хватит смелости выйти ТУДА? Посмотри на этих тварей! Лично я решил — наше подразделение выбирает задание торговца. Брат Янь же сказал, что в городе по-любому надо сидеть месяц. Вот за этот месяц мы спокойно всё соберём и уйдём живыми. Это лучше, чем сдохнуть в первый же вечер ради дурацкой славы! Мой отряд выбирает торговлю.

Следом ещё несколько групп объявили о своём решении отказаться от риска. У Сянван лишь нахмурился. Торговый путь казался самым долгим и бестолковым, а эти люди явно неправильно понимали саму суть квеста. Если он стоит в одном ряду с воинским и эстетическим, значит, у него есть более эффективный способ выполнения. Настоящий Великий торговец никогда не станет копить монеты, работая на износ.

— А может, нам стоит попробовать выполнить задание воителя всей группой? Как тогда с хорьком? — подал голос Цзинь Гэ, когда обсуждение начало заходить в тупик. — Я не думаю,

что этот мир подсовывает нам невыполнимые задачи. Да, эти монстры на улицах кажутся непобедимыми. Но что, если мы заранее найдём тихое место, выманит туда одного причудливого и навалимся на него всем отрядом? Нам даже не нужно его убивать. Главное — продержаться в схватке с ним пятнадцать минут.

Опытный спецназовец предложил тактику:

— Да, это риск. Но если мы не справимся с простейшим заданием в первом же городе, дальше будет только хуже. И я не верю, что торговый путь можно пройти, просто подметая улицы.

Те, кто уже настроился на спокойную торговлю, помрачнели. Слова воина были логичны, но... но посмотрите на эти ужасающие тени за барьером! Они ведь не солдаты, прошедшие огонь и воду! Откуда им взять мужество, чтобы выйти против этих чудовищ?!

«Бах!»

Внезапно защитный купол содрогнулся от мощного удара. Все в ужасе вскинули головы и увидели огромное существо трёхметрового роста с камерой-антенной вместо головы. Это был тот самый причудливый, что фотографировал их у ворот!

— Ке-ке-ке! Ха-ха-ха! Смотрите-ка, что я нашёл!

«Бах! Бах! Бах!» — антенноголовый принялся с остервенением молотить по барьеру.

— Жалкие людишки!

— Я! ТЕБЯ! ВИЖУ!

«Бам!»

— Выходи! А ну вылезай, тварь!!

«Бам-бам!»

— Это корыто защищено всего лишь барьером третьего ранга! Ещё пара сотен ударов — и я разнесу его в щепки!!

«Бах! Бах!»

— Выходи! Дай мне сожрать тебя! Я хочу запечатлеть твоё самое жалкое, самое предсмертное выражение лица!!

«Бам! Бам! Бам! Бам!»

— Выходи-выходи-выходи-выходи-выходи!!!

«ГРАХ!»

— Иначе, когда я проломлю эту скорлупу, я перегрызу глотки вам ВСЕМ!!!

От яростных ударов, сотрясавших весь двор, люди невольно начали отступать от У Сянвана, образовав вокруг него пустое пространство. Только Шан Чун и У Синъюнь остались стоять рядом. Никто не проронил ни слова, но он уже ощутил на себе десятки испуганных, требующих взглядов.

Его никто не гнал вслух, но его уже выставили за дверь в своих мыслях.

— Твою мать! Что вы на него так уставились?! — Шан Чун не выдержал этого давящего молчания. — Выставить его сейчас — значит отправить на верную смерть!

Но его вспышка лишь дала остальным повод для нападок:

— А чего ты так завёлся? Мы слова не сказали!

— А кто виноват, что он сам нарвался на этого урода у ворот?

— Вот именно, он сам нажил себе проблему, почему мы должны рисковать из-за него жизнями?

— Брат Янь предупреждал: не провоцируйте их! А он полез с вопросами. Теперь пусть сам и расхлёбывает.

— Вы...

Шан Чун хотел было ответить покрепче, но У Сянван остановил его, положив руку на плечо.

— Они правы. За свои ошибки нужно отвечать самому. Я никогда не позволял менеджерам подтирать за мной хвосты. И вообще...

С этими словами он медленно застегнул на груди свой роскошный плащ, украшенный жемчугом, и набросил на голову глубокий капюшон, скрыв лицо.

В следующее мгновение... на глазах у ошеломлённой толпы он легко взмыл в воздух, устремляясь прямо к бешено колотящему по барьеру чудовищу!

— !!!

— О боже...

Люди во дворе ахнули, видя, как изящная фигура летит напрямик в разинутую пасть причудливого с антенной. Монстр уже приготовился сомкнуть челюсти на человеке, но в последний миг У Сянван совершил невероятный финт в воздухе. Его нога, на мгновение покрывшаяся острыми шипами, оттолкнулась от края пасти монстра, и, описав красивую дугу под звон жемчужных подвесок на плаще, он приземлился точно на макушку чудовища.

— Вообще-то, у меня к тебе тоже дело было.

«Хлысь!»

У Сянван со всей силы вlepил звонкую пощёчину по круглому наконечнику антенны монстра, попутно всадив в него пять мощных токсичных зарядов.

— Дружище, спрашиваю ещё раз: может, перефотографируемся? Любые позы, сколько угодно кадров, а?

Все присутствующие застыли в немом шоке.

Причудливый, по чьей голове топтались, чью антенну отхлестали по лицу, да ещё и всадили пять зудящих укусов в самое нежное место, буквально взбесился от ярости. Издав оглушительный, первобытный рёв, он вскинул руки, пытаясь прихлопнуть наглеца на собственной макушке.

— Врёшь! Сдохни, мерзкий червь! Я сожру тебя! Сожру-сожру-сожру!!

Красавец молниеносным прыжком уклонился от огромных ладоней и на немыслимой скорости бросился прочь — напрямик в гущу сражающихся на улице монстров. Обезумевший от гнева причудливый с антенной с воплями бросился в погоню.

Шан Чун утёр пот со лба и посмотрел на Цзинь Гэ:

— Похоже, твоя тактика выполнения задания воителя вполне рабочая.

Бывалый спецназовец задумчиво потёр переносицу:

— Да... При условии, что у вас есть такой же быстрый, отбитый и умеющий виртуозно агрить врагов авангард, как Ванван.

Все притихли.

Цзинь Гэ внезапно кашлянул и обернулся к застывшим во дворе людям:

— Что, ни у кого больше нет претензий к своей фотографии?

Все молчали.

«Твою мать! — подумали новички. — Ты серьёзно думаешь, что здесь полно таких же психов, готовых ради красивого снимка в одиночку броситься в лапы к смерти?!»

<http://bllate.org/book/15851/1439491>